

А.В. Позняк, Минск

ГУМАНИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ УСТАНОВКА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К началу XXI столетия гуманистическая парадигма как система идей, ценностей, взглядов, понятий, подходов и методов освоения бытия занимает одно из центральных мест в методологии науки. В социальный контекст аксиологических приоритетов гуманизма сегодня входят системно-эволюционные и глобально-планетарные аспекты бытия человека как представителя человечества и носителя глобального (планетарного) сознания.

Поиски путей преодоления системного цивилизационного эколого-антропологического кризиса, отмеченного еще в докладах Римскому клубу «Пределы роста» и «За пределами роста» (Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс И., 1994), обуславливают формирование в конце XX – начале XXI века эколого-футурологической парадигмы социального знания и становление новой, гуманистической, мировоззренческой установки [1].

Последняя смена мировоззренческих установок детерминирована спецификой глобализирующегося мира, в котором происходит смещение «узла напряжения» с концепта «человек» на концепт «человечество». Человечество, представляющее собой совокупность индивидов, обладает новым качеством, которого нет у отдельного человека, – глобальным сознанием (В. И. Вернадский). Глобальное сознание рассматривается как осмысление проблем экзистенции индивидуального Я в неразрывной связи с бытийностью всех людей, что на высшей ступени рефлексии обозначается как новая диалектическая взаимосвязь «я – человечество» [2].

В рамках такого подхода идеи антропоцентризма интегрируются с идеями биосфероцентризма. Эта интеграция становится основанием теории коэволюции (Н.Н. Моисеев, И.Р. Пригожин, С.Н. Родин и др.). Н.Н. Моисеев считал, что в «эпоху ноосферы» коллективный разум человечества и коллективная воля окажутся способными обеспечить совместное развитие (коэволюцию) природы и общества. «Человечество – часть биосферы, – утверждал ученый, – и реализация принципа коэволюции – необходимое условие для обеспечения его будущего» [3].

В контексте специфики трансформационных процессов на рубеже веков именно гуманизм позволяет выйти на измерение бытия с позиций антропобиосфероцентризма, поиск оснований для переосмысления психолого-педагогических подходов к определению продуктивных условий формирования гуманистического мировоззрения личности в современных социокультурных условиях.

Мировоззрение является неотъемлемым атрибутом личности и связано с потребностью человека ориентироваться в окружающем мире,

его способностью познавать действительность и себя, формулировать правила, давать оценки и выстраивать систему приоритетов своей жизнедеятельности. И сегодня именно антропобиосфероцентрическая установка как необходимость проявить внимание к «внутренней среде» человеческой личности, к возможностям сосуществования ее мира с миром других и миром природы является основой *современной гуманистической мировоззренческой парадигмы*.

К сожалению, многие ученые отмечают, что начало нового столетия сопровождается гуманистическим, духовно-нравственным кризисом личности, связанным с игнорированием подрастающим поколением общечеловеческих и традиционных, национальных, ценностей.

Как отмечает М.Н. Берулава, «подрастает поколение уже с новым, сложившимся антигуманистическим опытом, который в течение последних 15 лет массированно идеализировался средствами массовой информации» [4].

В связи с этим поиск эффективных путей формирования гуманистического мировоззрения растущей личности сегодня должен разворачиваться в контексте теорий, обращенных к человеку, живущему и действующему в современном мире, познающему и творчески преобразующему этот мир, самоактуализирующемуся и самореализующемуся в нем.

Поэтому сегодня интерпретация понятия «мировоззрение» происходит в дискурсе антропологической философии, философии жизни, экзистенциальной философии, феноменологии, обнаруживает свои значения в пограничных с философией областях познания (психологии, педагогике, экологии, политологии и др.)

Можно с уверенностью предположить, что такая ситуация детерминирована системным цивилизационным кризисом, проявляющимся в усугубляющихся глобальных экологических и антропологических проблемах.

Предпосылки возникновения гуманистического мировидения уходят своими корнями в историю развития человечества, в переплетение различных концепций и учений. Ядром этих учений является поиск и утверждение норм и принципов бытия, отражающих насущные интересы людей и воспринимающихся как всеобщие ценности.

Истоки антропологического оптимизма, веру в восхождение к совершенству и гармонии через любовь к человеку, в победу альтруистических начал мы находим в учениях Аристотеля, Конфуция, Сократа, Платона.

Утверждению гуманизма как универсального принципа видения и осмысления мира посвящают свою жизнь великие деятели эпохи Возрождения Сымон Будный, Леонардо да Винчи, Данте, Томазо Компанелла, Мишель Монтень, Ян Намысловский, Франсуа Рабле,

Франциск Скорина и другие. Они ставят перед современниками не только задачу познания мира и своего места в нем, но и внутреннего совершенствования, формирования в человеке этических отношений к познаваемому миру. Ключевой позицией ренессансной концепции является утверждение человека активного, формирующего и преобразующего собственными усилиями свою жизнь и внутреннюю природу. Высшим прототипом человеческого общения провозглашается любовь человека к человеку, признание самоценности человеческой жизни, достоинства человека, его духовной свободы, национального и социального равенства.

В Новое время появляются этические учения Вольтера, Г. Гардера, П. Гассенди, Г. В. Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Р. Декарта, И. Канта, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо и других, в которых провозглашается возможность и необходимость «золотого правила» нравственности: «обращаться с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой». «О человеке ... как моральном существе уже нельзя спрашивать, – размышлял И. Кант, – для чего (*quem in finem*) он существует. Его существование имеет в себе самом высшую цель» [5].

На то, что гуманистическое миропонимание и мироотношение позволяют решить проблему «отчуждения» человека, возникшей как результат бурного научно-технического процесса и приведшего к потере многими моральных ориентиров и смысла жизни, указывают Н. А. Бердяев, В. И. Вернадский, В. А. Кувакин, П. Куртц, М. К. Мамардашвили, Ж. Маритен, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печчеи, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, А. Д. Сахаров, П. Тейяр де Шарден, И. Т. Фролов, Э. Фромм, А. Швейцер, В. А. Энгельгардт и другие мыслители-гуманисты XX века.

В трудах гуманистов XX столетия красной нитью проходит мысль о том, что человек никогда не примирится, не согласится с той картиной мира, которую создает безразличная к нему наука о внешней действительности. В современном человековедении прочно утвердилось понятие «Новый гуманизм» как некое универсальное объединяющее начало. Он состоит в стремлении к осознанному идеалу, который внушает нам глубокое и последовательное утверждение жизни и мира. Широкую известность и поддержку получает «этика благоговения перед жизнью», разработанная А. Швейцером. «Благоговение перед жизнью, которое я испытываю по отношению к моей собственной жизни, – писал великий гуманист, – и благоговение перед жизнью, в котором я готов отдавать свои силы ради другой жизни, тесно переплетаются между собой. Этика благоговения перед жизнью дает нам в руки оружие против иллюзорной этики и иллюзорных идеалов. Но силу для осуществления этой этики мы получаем только тогда, когда мы – каждый в своей жизни – соблюдаем принципы гуманности» [6].

Именно поиск средств утверждения гуманистических приоритетов в человеческой жизнедеятельности создал предпосылки возникновения, развития и становления гуманистического мировоззрения личности.

Современный гуманизм представляет собой многообразные идейные движения, процесс организационного оформления которых начался в период между двумя мировыми войнами и интенсивно продолжается в наши дни. Понятие «гуманизм» как определение собственных взглядов на жизнь сегодня широко применяют представители различных социальных групп и общественных движений, приверженцы разных философских концепций. Именно гуманистическая парадигма на сегодняшний день становится интеграционной платформой в процессе глобализации сознания индивида [7]. Организации сторонников гуманистических течений, существующие во многих странах мира, объединены в Международный гуманистический и этический союз (МГЭС). Их деятельность строится на основе программных документов – деклараций, хартий и манифестов, наиболее известными из которых являются «Гуманистический манифест I» (1933), «Гуманистический манифест II» (1973), «Декларация светского гуманизма» (1980), «Гуманистический манифест 2000» (1999), «Амстердамская декларация 2002», «Гуманизм и его устремления» (2003) и другие.

Анализ генезиса философской гуманистической мысли приводит к заключению, что в начале XXI столетия гуманистическая парадигма как система идей, ценностей, взглядов, понятий, подходов и методов освоения бытия занимает одно из центральных мест в методологии науки. В социальный контекст аксиологических приоритетов гуманизма сегодня входят системно-эволюционные и глобально-планетарные аспекты бытия человека как представителя человечества и носителя глобального (планетарного) сознания. В контексте специфики трансформационных процессов на рубеже веков именно гуманистическая парадигма позволяет выйти на измерение бытия с позиций антропобиосфероцентризма, поиск онтологических истоков и оснований мировоззрения личности.

Литература:

1. Кузнецов, А.В. Практикум по философии : Социальная философия / А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 832 с.
2. Каширин, В.И. Глобалистика и философия планетарного самосознания / В.И. Каширин. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского университета, 1998. – 125 с.
3. Моисеев, Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С.26–32.

4. Берулава, Г.А. Новая методология развития личности в информационном образовательном пространстве / Г.А.Берулава, М.Н.Берулава // Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 11 – 20.
5. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант – М.: Мысль, 1999. – 1472 с.
6. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1992. – 569 с.
7. Современный гуманизм: документы и исследования. – М. : Здравый смысл, 2000. – 141 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ